

Два последних года были печальными для французского театра. Искусство страны понесло много тяжелых утрат. Вслед за Дюленом, учителем многих деятелей французской сцены, умер один из лучших художников-декораторов Франции Христиан Берар — мастер большого и тонкого вкуса. Внезапно скончался Луи Жуве — руководитель театра «Атенэ», один из крупнейших режиссеров Франции, сам талантливый актер театра и кино, незабываемый в мольеровской «Школе жен» и в ряде других пьес. За ним семь месяцев спустя Париж со скорбью хоронил Пьера Ренуара (сына знаменитого живописца), блестящего исполнителя ролей в «Гамлете», «Дон Жуане», «Тартюфе», в пьесах Ростана «Сирано де Бержерак», «Шантеклер», в драме Брие «Красная мантия». Уход этих мастеров сцены весьма заметно сказался на минувшем театральном сезоне.

Сто сорок пьес показали французские театры в истекшем сезоне. Но как трудно перечислить то, что осталось в памяти. Сезон не был интересным. Многие спектакли снимались с репертуара после трех-четырех вечеров, и афиши приходилось «освежать» наскоро испеченными, тусклыми новинками. При этом три четверти репертуара занимали репризы, ибо предприниматели боялись провалов, спектаклей «для топ-ки», как иронически говорят французы о тернистых неудачах постановках.

Новым было лишь появление Народного театра, начавшего свою деятельность в пригородах Парижа, а затем выступившего в центре города, в зале дворца Шайо.

Чем же примечателен этот новый театр, имеющий весьма скромные материальные ресурсы, лишенный возможности блистать роскошными постановками и не стремившийся заполучить пьесы модных драматургов?

Чтобы увидеть спектакли, поставленные Жаном Вилларом, главным режиссером Народного театра, учеником знаменитого Дюлена, парижанину надо было отправиться за город — представления давались то в Сюрени, то на рабочей окраине в Женевилях, то в предместье Клиши. Никогда еще около залов мзрий этих окрестностей Парижа, где выступал зимой и весной Народный театр, не скопилось столько автомобилей, мотоциклов и велосипедов.

Готовя свои постановки, Виллар не считывал на обычную публику парижских театров, и когда репортер газеты «Юмани-те» как-то спросил его: «Какие цели вы преследуете, работая в окрестностях?», режиссер ответил: «Я хотел бы сломить некоторые барьеры между театром и музыкой и публикой из народа. Эта публика не идет в театр, так как места в нем дороги и так как, посещая его, надо хорошо одеваться. Возможно, многие из этих зрителей не желают чувствовать себя стесненно рядом с дамами в жемчугах и мужчинами в вечерних нарядных костюмах. Кроме того, театры расположены очень далеко от их домов (большинство рабочих Парижа живет в пригородах. — Р. И.). Часто и пьесы не отвечают ожиданиям».

Да, французский театр сейчас очень далек от широкой публики и недоступен ей. Его посещает весьма узкий круг людей, имеющих для этого материальные возмоз-

В поисках нового зрителя

ности. Многие театральные залы пустуют, если в городе нет туристов.

И Жан Виллар организовал театральные пригородные фестивали, поставив перед собой цель — привлечь в театр нового зрителя, показать свои спектакли простым французам, многие из которых мало знакомы с искусством. Один из таких фестивалей, которые обычно длятся два дня, мне довелось посетить в Женевилях. Кроме маленьких кафе, в которых играют в шашки или весь вечер беседуют с друзьями, и небольшого кино, рабочим там негде провести свой досуг. В тот вечер, однако, многие кафе в Женевилях пустовали. Все билеты в Народный театр, на обороте которых можно было прочесть обширную программу зрелищ и удовольствий, были раскуплены.

Фестиваль открылся общим — вместе с артистами — ужином в зале мэрии. В программе был концерт, спектакль, а по окончании его народный бал для молодежи. На следующий день, в воскресенье, после общего обеда зрителей, был дан второй спектакль, а затем желающие могли остаться и принять участие в беседе с режиссером и артистами. В заключение — ужин.

Таким образом, можно было посмотреть два спектакля, послушать музыку, потанцевать, получить три трапезы, и все это за 1400 франков — по нынешним временам весьма сходную во Франции цену.

Коллективу театра удавалось создавать на этих праздниках атмосферу непринужденности, веселья, хорошего настроения, что сопутствовало успеху спектакля и вызывало у зрителей желание прийти в театр вторично.

...В зале в Женевилях сидели 1200 человек, было много рабочих, студентов, ремесленников. После небольшого концерта, составленного из произведений современной французской музыки, выступал народный хор. Его сменил популярный эстрадный певец Ив Монтан, которого увлекло начинание Виллара. Монтан пришел потому, что ему хотелось ознакомить эту аудиторию со своей новой песней — «Свидание со Свободой». Приятно было наблюдать, как радостно встретили его жители Женевилях, до сих пор знавшие певца только по выступлениям по радио.

Затем театр показал «Сида» Корнеля. Но это был не тот «Сид», которого учат в школе и изредка, с неохотой смотрят в парижских театрах, не тот спектакль, который наводит тоску обветшалой декламационной манерой исполнения.

Это был «Сид», совсем иначе преподнесенный, неожиданно молодой, заблеставший своими первоначальными красками, волнующий и яркий.

Сила спектакля была в свежести и естественности актерского исполнения, и это заставляло забыть более чем трехсотлетний возраст пьесы и то, что роли ее юных героев — Родриго и Химены, история любви которых столь напоминает историю Ромео и Джульетты, уже игрались несколькими поколениями актеров на всех сценах мира.

Впрочем, зрители ни с чем и не сравнивали спектакль. Они вели себя как сообщники действующих лиц, и это, несомненно,

Заметки о французском Народном театре

воодушевляло актеров. Сидевшие в зале, переживая все перипетии пьесы, громко сочувствовали Жерару Филиппу

— молодому артисту с большим талантом, исполнявшему главную роль, и Франсуазе Спира, игравшей Химену.

Приверженцы «музейной» манеры исполнения «Сида» впоследствии упрекали Виллара и артистов, занятых в основных ролях, в излишней модернизации, в утрированной реальности спектакля. Но именно этого добивался Виллар. Ему во многом помог Жерар Филипп, создавший яркий жизненный образ, исполненный высокой моральной чистоты и благородства. Жители Женевилях бурными аплодисментами подтвердили новый успех национальной классической трагедии, превосходные литературные качества которой надолго пережили свое время.

После «Сида» Народный театр показал пьесу немецкого прогрессивного писателя Бертольда Брехта «Матушка Кураж и ее дети».

Антивоенная по своему существу пьеса, действие которой происходит в эпоху тридцатилетней войны, с большой силой показывающая бедствия, обрушиваемые войной на простого человека, была тепло принята зрителями. Превосходно играет роль матушки Кураж Жермен Монтеро. Незабываемы ее мужественный облик, ее переходы от горького цинизма изувечившегося в жизни человека к подлинному трагическому величию матери, у которой война одного за другим уносит всех детей.

В течение трех с половиной часов актриса держит зал в глубоком напряжении. Далекий век — но так много было пережито за последнее десятилетие людьми, сидящими в зале, так волнует тема пьесы, что грань времени стирается и спектакль приобретает актуальный характер.

...Фестиваль несколько утомителен, программа его перенасыщена, и все же интересно, вызванный Народным театром, так велико, что на беседу с труппой остается 700 человек! Во Франции зритель редко сталкивается так близко с работниками театра. Об успехе спектакля судят обычно только по кассовому сбору. А здесь завязывается двухчасовой разговор. Говорят обо всем. Кому-то не нравится современная французская музыка, исполняемая оркестром. Другие просят рассказать о дальнейших планах театра. Одна женщина вдруг заявляет: «Нам обычно говорят: это классики, в них ничего не понять. Так мы относились в школе к «Сиду». Я увидела пьесу в первый раз и получила огромную радость. Спасибо Народному театру».

В понедельник местенко Женевилях замирает, театр переезжает в другой пригород. Всюду театр оставляет за собой новых друзей, будит мысли, интересы людей.

Этой осенью исполняется год со дня основания Народного театра. Он выступал с фестивалями в трех пригородах, дебютировал в четырех городах Франции, одиннадцати городах Бельгии и Германии, ставил спектакли в залах муниципалитетов, когда же не было зала, то и на открытом воздухе.

Это был трудный и тяжелый год. Стрем-

ление Жана Виллара сблизить театр с народом, как-то разрешить кризис театра в

стране, бороться с усиливающейся изоляцией его встречает много противников. Прежде всего это яростное сопротивление того хищного мира пазивы, который подчиняет себе искусство в капиталистических странах. Попытки Виллара сделать театр доступным широким массам бьют по предпринимателям. Народный театр начинают обвинять в «партизанской политике», починают фальшивки о его «провалах», о его нерентабельности, о том, что он впустую тратит государственную субсидию (кстати сказать, мизерную).

Вокруг Виллара много интриг, на него пишут анонимные доносы, его обвиняют во всевозможных грехах. То его упрекали в «презрении к наследию», то называли даже «коммунистом», хотя сами авторы этих сплетен прекрасно знают, что Виллар весьма далек от коммунизма. Больше того, стремясь сохранить за своим коллективом репутацию «благонамеренного» буржуазного театра, Виллар подчас идет на сделки с собственной совестью, действуя вопреки традициям, утвержденным им в дни выступления в рабочих предместьях Парижа. И не случайно на своих недавних гастролях в Западном секторе Берлина он не решился показать «Матушку Кураж», хотя именно там, на родине Бертольда Брехта, эта антивоенная пьеса прозвучала бы особенно остро и злободневно. Виллар предпочел показать берлинцам трагедию фон-Клейста «Принц фон Гомбург», о которой обозреватели французской буржуазной газеты «Комба» не без едкости заметил: «Трагедия фон-Клейста поддается любому политическому истолкованию: Бисмарк и Кайзер, Штрессман и Гитлер находили в ней всякий свое. Пьеса может служить так же хорошо прусскому милитаризму, как и любви к свободе и демократии образца Веймарской республики».

Остановив свой выбор на подобных пьесах, Виллар попрежнему остается в мире аллегорий и условностей, обедняющих и ограничивающих возможности его театра. Правда, он как-то заявил: «В репертуаре мы на этом не остановимся. Театр должен сыграть свою роль в современном мире. Драматический автор должен быть свидетелем, зеркалом своего времени. Мы будем ставить новые пьесы и не только французские».

Однако такие постановки, как манерный и декадентский спектакль «Нуклеа» писателя Пингетта или «Принц фон Гомбург», пока не приблизили театр к такой степени к современности, как того требует обстановка во Франции, и по планам театра не видно, чтобы это сближение произошло в ближайшее время.

Заслуга Виллара прежде всего в том, что он, не побоявшись трудностей и препятствий, сделал попытку сблизить театр с народом, открыть массам двери в зрительный зал. Его очевидные слабости — в неопределенности репертуарной линии, в желании избежать постановки острых проблем, в глупе буржуазных формалистических взглядов.

Тем не менее появление Народного театра — факт знаменательный.

Р. ИЗМАЙЛОВА.